

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2019, 6(1): 14-31

DOI: 10.13187/zhmnp.2019.1.14
www.ejournal18.com

Mass Media Literacy Education in Ukraine: XXI century

Alexander Fedorov ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

Analyzing various aspects of the development of modern mass media literacy education in Ukraine, the author concludes that in recent years Ukrainian media educators have increasingly directed the development of mass media education in support of confrontation and ideological propaganda, while all the thematic blocks of media education programs should equally give the audience an idea that there are no ideal democratic states in the world with ideally objective mass media. That is why media literacy education activities need not ideological but sociocultural concepts (including, of course, both analytical and practical components) that allow the audience to comprehensively master the ambiguous world of media culture.

Keywords: media education, media literacy, Ukraine, schools, universities, media teachers, media, media culture, confrontation.

1. Введение

Развитие массового медиаобразования на Украине в последние годы развивается довольно быстрыми темпами, все больше учебных заведений становится участниками масштабного эксперимента, связанного с внедрением курсов медиаграмотности. Однако многие тенденции, появившиеся в методических и практических разработках украинских медиапедагогов в последние годы, к сожалению, явно носят конфронтационный характер по отношению к России, наполнены пропагандистскими клише и далеки от объективности.

2. Материалы и методы

Материал нашего исследования – научные труды и методические разработки украинских медиапедагогов. Основной метод – сравнительный анализ (в политическом и социокультурном контексте) концепций и технологий, заложенных в данных текстах.

3. Обсуждение и результаты

Довольно долгое время (1992-2013) Украина находилась в ситуации страны, находящейся под сильным влиянием российского медиаобразовательного опыта, в том числе и научных разработок нашей научной школы (Балык, 2012: 171-177; Бондур, 2008: 33-36; Бурім, 2012: 155-162; Волошина, 2010: 510-517; Гуріненко, 2009: 181-184; Захарчук, 2010: 145-151; Иванов, Иванова, 2013: 25-44; Иванов, Шкоба, 2012: 41-52; Казаков, 2007; 2009: 88-94; Косюк, 2005; Лозицька, 2009: 60-65; 2010: 60-66; Олексюк, Шубенко, 2009: 77-87; Онкович, 2007: 357-363; 2008: 165-177; 2009: 252-255, 327-333; Сахневич, 2010: 239-242; Троханяк, 2007:

* Corresponding author
E-mail addresses: 1954alex@mail.ru (A. Fedorov)

54-57; Чемерис, 2006: 104-108; Череповська, 2009: 15-26; Шегута, 2013: 10-12 и др.). Одна из статей, опубликованных в Киеве, была даже специально посвящена деятельности нашей научной школы «Медиаобразование и медиакомпетентность» (Ковбаско, 2013: 210-218).

Активно пересказывался на Украине и медиаобразовательный опыт ЮНЕСКО, западных стран (Баришполець, 2008: 162-170; Васянович, 2007: 11-21; Дуб, 2012: 4-5; Иванов, Иванова, 2013: 25-44; Иванов, Волошенко, Кульчинська, 2011; Мороз, 2011; Онкович, 2010: 119-128; Робак, 2002: 70-92; Троханяк, 2008: 55-62; Черемис, 2012: 124-130; 2013: 215-221 и др.).

Интересными были и компаративистские исследования. Например, сравнение уровней медиаграмотности польских и украинских студентов: в эксперименте участвовали 54 студента Вроцлавского университета и 42 студента Львовского национального университета (Троханяк, 2009: 41). В итоге оказалось, что 71 % львовских студентов ничего не знает о медиаобразовании, отождествляя его с дистанционной формой обучения, никаких курсов по медиаобразованию в университете им не читалось. Польские студенты, напротив, имели возможность прослушать медиаобразовательный курс, поэтому 78 % респондентов этой группы смогли правильно назвать задачи медиаобразования (Троханяк, 2009: 45).

Аналогичный анализ был сделан и относительно выяснения уровней медиаграмотности молодежи в Словакии и Украине в 2004-2008 годах. Авторы исследования использовали количественные методы – анкетирование и письменные тесты с последующим содержательным анализом. Словацкая выборка составила 674 респондентов, из которых 206 были студентами вузов, 188 – учащимися выпускных классов и 180 – учениками иных классов. На Украине (в 2004 году) выборка составила 2003 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Это же исследование с несколько видоизмененным инструментарием было проведено в 2007 году. ... Анализ результатов исследований по проблемам медиаграмотности молодежи в Словакии и Украины показал, что украинская молодежь отстает от словацких сверстников по уровню медиаграмотности (Афанасьев, 2010: 45-47).

В связи с экспериментальным введением медиаобразования в украинских школах был проведен опрос 93 учителей начальной, средней и старшей школы (большинство из опрошенных составляли женщины – 78 %) (Мокрогуз, 2013: 426).

При этом опрошенные украинские учителя среди наиболее предпочтительных выделили следующие медиаобразовательные задачи:

- защита от вредного влияния медиа, например, от воздействия сцен насилия на экране, от пропаганды плохого вкуса, от произведений низкого художественного качества и т.д. (74,5 %);
 - развитие критического мышления личности по отношению к медиа (62,8 %);
 - подготовка людей к жизни в демократическом обществе (61,6 %);
 - развитие хорошего эстетического вкуса, оценки эстетических качеств медиатекстов, понимания медиатекстов, шедевров медиакультуры (58,8 %);
 - развитие способностей аудитории к нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры (55,8 %);
 - обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой (38,1 %);
 - развитие коммуникативных способностей личности (37,3 %);
 - развитие умений самовыражаться с помощью медиа, создавать медиатексты (31,7 %);
 - развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры (31,3 %);
 - развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте (28,5 %);
 - удовлетворение различных потребностей аудитории в области медиа (16,1 %);
 - развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов (аудиовизуального ряда, композиции, стилистики, символики и т.д.), «декодированию» медиатекстов (11,9 %);
 - получение аудиторией знаний по теории медиа и медиакультуры (9,8 %);
 - получение аудиторией знаний по истории медиа, по истории медиакультуры (3,8 %)
- (Мокрогуз, 2013: 427-428).

Поскольку данной опрос проходил на основе разработанных нами анкет (Федоров, 2007), можно сравнить полученные на Украине результаты с аналогичными результатами анкетирования российских педагогов. 57 российских педагогов (Федоров, 2007: 170-180), где учителя из России выделили следующие важные, по их мнению, задачи медиаобразования:

- развитие критического мышления (основная задача: развитие критического мышления, автономии личности по отношению к медиа/медiateкстам) – 63,16 %;
- развитие эстетического восприятия, вкуса, способностей к квалифицированной оценке эстетического качества медиатекстов, к пониманию медиатекстов; пропаганда шедевров медиакультуры – 57,89 %;
- развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа/медиакультуры – 50,88 %;
- развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте – 43,86 %;
- обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой – 43,86 %;
- развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов – 36,84 %;
- защита аудитории от вредного влияния медиа – 35,09 %;
- подготовка людей к жизни в демократическом обществе с помощью медиа/медиакультуры) – 35,09 %;
- удовлетворение потребностей аудитории - 33,33 % (Федоров, 2007).

Сравнительный анализ мнений украинских и российских педагогов показывает, что если у первых на первый план выходят защитные задачи (74,5 %), то у вторых на первом месте развитие критического мышления учащихся (63,16 %), в то время как сторонников защитных задач только 35 %. Зато украинские педагоги (как, впрочем, и педагоги западных стран) больше ценят задачу подготовки людей к жизни в демократическом обществе (61,6 %), тогда как среди российских учителей такого мнения придерживается лишь каждый третий.

Зато относительно необходимости развития хорошего эстетического вкуса, оценки эстетических качеств медиатекстов, понимания медиатекстов, шедевров медиакультуры позиции украинских и российских педагогов очень близки (58,8 % и 57,8 %).

Выяснилось, что опрошенные учителя посчитали, что медиаобразование школьников должно быть обязательным (65 % – на Украине, 63 % – в России) – в интегрированном в базовые школьные дисциплины виде (44,9 % – на Украине, 45,6 % – в России), в виде отдельного предмета (32,3 % – на Украине, 24,5 % – в России), либо синтеза автономных и интегрированных уроков (20,2 % – на Украине, 50,8 % – в России). Примерно треть учителей (28,8 % – на Украине, 34,8 % – в России) полагала, что медиаобразование школьников должно быть факультативным или кружковым. Отрицательное отношение к медиаобразованию школьников выразили только 3,6% педагогов – на Украине и 14 % – в России (Мокрогуз, 2013: 430; Федоров, 2007). Как мы видим, здесь обозначились весьма похожие тенденции.

Обнаружилось, что только 3,2 % украинских педагогов использовали элементы медиаобразования на каждом уроке. Более распространенными были следующие ответы: на 1-2 уроках по теме (24,2 %), на 1-2 уроках в четверти (32,3 %), на 1-2 уроках в полугодии (16,4 %), на 1-2 уроках в году (22,2 %). О том, что никогда не занимаются медиаобразованием на своих уроках, заявили только 1,7 % учителей (Мокрогуз, 2013: 434). В России 28,2 % учителей заявили, что в той или иной степени используют медиаобразование на уроках, но процент педагогов, не занимающихся медиаобразованием, был гораздо выше украинских показателей – 25,6 % (Федоров, 2007).

Среди препятствий использованию элементов медиаобразования на уроках учителя выделили следующие: мало знаний по теории и методике медиаобразования (65,8 % – на Украине, 54,3 % – в России), подготовка к урокам с использованием медиа занимает много времени (42,5 % – на Украине), отсутствие умений использования медиатехники (33,1 % – на Украине, 24,5 % – в России), отсутствие рекомендаций по поводу медиаобразования со стороны школьного руководства (28,3 % – на Украине, – 77,2 % в России) и материальной заинтересованности (3,6 % – на Украине, – 89,4 % в России) (Мокрогуз, 2013: 435; Федоров, 2007). Как мы видим, при относительном сходстве некоторых позиций, российские педагоги оказались более меркантильными и подверженными начальственным инструкциям.

Разумеется, в течение этого периода можно выделить и оригинальные научные, методические разработки украинских коллег: Г.Г. Почепцов и В.Ф. Иванов опубликовали множество трудов, посвященных массовым коммуникациям, медийным воздействиям и информационным войнам (Иванов, 2009-2010; Почепцов, 1999; 2000; 2001; 2011 и др.), Б. Потятиник и Н. Габор попытались найти свой путь в медиаобразовании с упором на медиаэкологию (Потятиник, 2004; Габор, 2002), Г.В. Онкович разработала концепцию медиадидактики (Онкович, 2009; Онкович, 2013: 79-89; Онкович и др., 2013). Таким образом, на «Украине в последние десятилетия сложилось несколько направлений трактовки целей и задач медиаобразования. Среди них наиболее выделяются три: киевская группа, которую условно обозначим как группу «медиадидактики» (Г. Онкович, В. Иванов и др.), львовская школа «медиаэкологии» (Б. Потятиник, Н. Габор и др.) и мариупольская школа «медиакритики» (Г. Почепцов и др.). Все эти три центра какой-то степени можно отнести к «просветительскому проекту» медиаобразования. В противовес им в Харьковском национальном университете была принята альтернативная медиаобразовательная модель, в которой акцент сделан на эстетической составляющей медиа и визуальных коммуникаций» (Бакіров, Стародубцева, 2013: 51).

С учетом российского и западного опыта вслед за научными статьями медиапедагоги Украины стали разрабатывать учебные пособия (особенно активным этот процесс стал с началом широкомасштабного экспериментального внедрения медиаобразования в украинских школах) (Медіакультура..., 2009; Медіаосвіта..., 2012; 2014; Основи..., 2014; Практична..., 2013; Сахневич, 2010а; Череповська, 2010 и др.). Все больше стало организовываться научно-методических конференций, призванных вовлечь в медиаобразовательный процесс украинских педагогов (Збірник..., 2013; 2015; 2017; Матеріали..., 2013; Медіа-культура..., 2008 и др.).

Однако, начиная с весны 2014 года, особенно в связи с образованием ДНР и ЛНР и военными действиями на их границах, ситуация с массовым медиаобразованием на Украине все чаще стала приобретать отчетливую идеологическую окраску. Первой ласточкой этих изменений стала статья Ю. Емец-Доброносовой с красноречивым названием «Медиаобразование» по кремлевскому рецепту» (Емец-Доброносова, 2014). В ней автор практически бездоказательно утверждала, что «красноречивым примером многоаспектности технологий Кремля» стало негативное влияние России на развитие медиаобразования на Украине: «вписанность украинских ученых именно в российский контекст развития медиаобразования впечатляет. Они регулярно и численно выступают не на международных форумах по медиаобразованию, а на российских конференциях. Сразу после старта программы по развитию медиаобразования на Украине начали проводиться семинары, тренинги, только с одним нюансом – под патерналистской руководством российских специалистов. Даже историю медиаобразования в мире большинство украинских ученых-пионеров в этой области транслируют при посредничестве российских трудов» (Емец-Доброносова, 2014).

И надо отметить, что такого рода критика довольно оперативно была учтена украинскими медиапедагогами. Например, учебные пособия по медиаобразованию, изданные в Киеве в 2017 году (Авторські..., 2017; Батьки..., 2017; Медіаграмотність..., 2017), в большей степени уже основаны на западных разработках, в них почти нет ссылок на российский опыт.

Более того, еще в 2015 году на Украине был опубликован ряд статей, где содержались требования с опорой на западный опыт изменить медиаобразовательную концепцию на Украине, отдавая теперь приоритет идеологии и информационному противоборству. Так М. Коропатник в статье «Особенности медиаобразования в условиях «гибридной войны» России против Украины» с возмущением писал, что медиаобразование на Украине «продолжает в основном основываться на традиционных позитивистских просветительских началах без учета пропагандистского давления на сознание людей разных возрастных категорий со стороны средств массовой информации, обладающих достаточно мощным манипулятивным потенциалом. Но в ответ на агрессивную информационную среду возникает необходимость более глубокого анализа характеристик информационных, дезинформационных и пропагандистских войн с тем, чтобы учесть их в практике медиаобразования, особенно с точки зрения повышения ее эффективности в процессе

социализации личности. ... Основа для этого есть - украинская модель медиаобразования, которая интегрирует лучший мировой опыт: канадский (развитие критического мышления), французский (гражданское воспитание), американский (приоритет творчества против авторитарного подхода в образовании), английский (сочетание защитной модели «прививки» и эстетического развития). Предпосылки для достижения одной из важнейших в нынешних условиях задач медиаобразования - развивать критическое мышление, умение понимать скрытый смысл сообщений, противостоять манипулированию сознанием индивида со стороны СМИ – создают идеологическая теория медиаобразования и теория медиаобразования как средства формирования критического мышления» (Коропатник, 2015: 18-21).

Аналогичные идеи были развиты М. Коропатником и в его статье «Проблемы формирования медиакомпетентности населения Украины относительно событий в Крыму и на Донбассе в контексте информационно-пропагандистской агрессии России» (Коропатник, 2015: 357-372), в которой автор, как-то ничуть не задумывается над тем, почему же Украина, став, по мнению киевского режима, в 2014 году жертвой «агрессора», вот уже четыре года не только сохраняет дипломатические отношения с Россией, но и не выходит из СНГ (хотя проекты такого выхода на Украине уже есть), не перерезает «враждебную» газовую трубу, проходящую через ее территорию; не требует немедленного возвращения домой миллионов украинских трудовых мигрантов, выехавших на заработки в РФ, и т.д. и т.п. А если опять вернуться из политики к теме медиаобразования, то можно отметить, что и в 2018 году, несмотря на позицию киевской власти, многие украинские ученые-медиапедагоги, продолжают публиковаться в российских изданиях.

Антироссийскими настроениями проникнута и статья Н. Череповської, безапелляционно утверждающая, что «информационная агрессия со стороны враждебного государства, направленная на Украину, имеет целью овладение сознанием общества, осуществление контроля над ним и управление общественным мнением украинцев согласно своим имперским целям. Адекватность восприятия враждебной пропаганды и соответствующего сопротивления медийным информационным воздействиям со стороны наших граждан представляет серьезную социально-психологическую проблему. Ее суть заключается в несоответствии масштабной, профессионально подготовленной, целенаправленной враждебной индоктринации, как атаки на идентичность украинцев, с одной стороны, и отсутствия действенного инструментария, способного обеспечить возможность оказывать психологическое сопротивление вредной информации у широкой общественности – с другой» (Череповська, 2015: 60).

Таким образом, часть украинских медиапедагогов и идеологов решила, что «война – звездный час для медиаобразования» (Дорош, 2014) и стала превращать его в инструмент антироссийской пропаганды.

И вот в медиаобразовательном пособии для библиотекарей в духе стандартной пропаганды украинского прозападного режима, установившегося с 2014 года, утверждается, что «драматические события в нашей стране, связанные с революцией достоинства, гибелью небесной сотни, дальнейшей вооруженной агрессией России и аннексией ею части территории Украины, прочно приковали миллионы людей к лентам новостей, заставили их круглосуточно отслеживать информацию – практически в режиме реального времени, чтобы постоянно быть в курсе, делать соответствующие выводы и действовать. Многие из наших сограждан, возможно, впервые в своей жизни стали настолько зависимыми от новостей. Поэтому как никогда остро, в украинском обществе возник вопрос журналистских стандартов, ответственных медиа и одновременно – компетентного, грамотного осмысления всего того, что о чем мы узнаем из различных СМИ. Ведь часто их цель не информировать, а наоборот – дезинформировать, запустить ложную, так сказать, фейковую, информацию, как, например, в печально знаменитых репортажах на российском Первом канале» (Гуменюк, Потапова, 2015). При этом авторы учебного пособия, видимо, всерьез считают, что ложная и непроверенная информация идет только из России, тогда как западные и украинские ведущие медийные источники, якобы, всегда говорят правду и только правду...

Аналогичным образом построено и еще одно украинское издание – «Обучение медиаграмотности граждан. Пособие для тренеров» (Обучение..., 2015).

Разумеется, российские медиа небезупречны, тем не менее, в настоящее время практически на всех центральных телеканалах России ежедневно в прямом эфире подолгу идут активные политические и социокультурные дискуссии с участием как западных, так и украинских журналистов и политологов (и многие из них отнюдь не маргиналы и самозванцы), которые, как правило, открыто выражают свои антироссийские взгляды, резко критикуют российскую власть и т.д. Таким образом, свободы слова на российском телевидении гораздо больше, чем на украинском, где российских журналистов и политологов нелиберальной ориентации, разумеется, и близко не допускают до телестудий.

Еще одно изданное Академией украинской прессы учебное пособие для учителей - «Медиаграмотность на уроках общественных дисциплин» – уже во многом построено как контрпропагандистское: на многочисленных примерах учителей обучают, как противостоять российской медийной пропаганде ([Медіаграмотність..., 2016: 56-60](#)). В частности, в данном пособии, на наш взгляд, цинично утверждается, что «тема Второй мировой войны сегодня умышленно политизируется и используется с манипулятивной целью, чтобы расколоть украинское общество. Это опасно, потому что часто люди, которые пользуются советской концепцией исторической памяти о Второй мировой, считают, что украинский государство строит какую-то другую историю, где героями становятся те, кого они всю жизнь считали врагами. Мифология Второй мировой войны теперь активно используется российской пропагандой, которая пытается дискредитировать Украину, декларирующую проевропейский курс и попытки выйти за пределы советской и постсоветской ментальности и идеологии» ([Медіаграмотність..., 2016: 133](#)).

На самом деле, в настоящее время украинский режим пытается создать именно другую историю, где героями становятся те, кого раньше (в СССР) считали врагами. Отсюда и десятки памятников «героям» так называемой Украинской повстанческой армии (УПА) – националистам, в большинстве своем служившим гитлеровскому режиму, особенно в 1941-1942 годы. Биография одного из лидеров украинских националистов – Р.И. Шухевича (1907-1950) – тому яркий пример: в 1941-1942 годах он вместе с тысячами украинских националистов служил в нацистской армии ([Лисенко, 2008: 27](#)).

Конечно, в гитлеровских войсках служили и тысячи русских, а командующий так называемой Русской освободительной армией (РОА) генерал А.А. Власов (1901-1946) был ничуть не лучше Р.И. Шухевича и его соратников. Но в России деятельность власовцев официально осуждена, их никогда не считали, не считают и, смею надеяться, не будут считать героями, тогда как сегодня на Украине именем Р.И. Шухевича названо 35 улиц, ему поставлено 11 памятников ([Шухевич, wikipedia](#)). Десятки памятников установлены на Украине в честь многих других украинских националистов, сотрудничавших с гитлеровцами... И это называется «роевропейским курсом» украинской власти?

Еще дальше по части лжи и манипуляций идет, на наш взгляд, аналогичное пособие для учителей «Медиаграмотность и критическое мышление на уроках обществоведения», также разработанное и опубликованное Академией украинской прессы. Некоторые его разделы отличаются четкой антироссийской направленностью ([Медіаграмотність..., 2016: 106-109](#)).

Остановимся подробнее на одном из разделов данного пособия. К примеру, его авторы пишут, что, «работая с образами Степана Бандеры, мы на практике увидели, как формируется негативный образ одного из символов украинской освободительной борьбы и возникают соответствующие мифы. Декодировать их можно только помощью критического мышления и всестороннего анализа истинных источников. ... Советская, а затем российская пропаганда со второй половины 1940-х трактует фигуру Степана Бандеры как пособника фашистов. В соответствии с этим, сторонников украинской государственности еще с 1946 года советская пропаганда начала называть фашистами-бандеровцами» ([Медіаграмотність..., 2016: 13-14](#)).

Что ж, последуем совету авторов учебного пособия «Медиаграмотность и критическое мышление на уроках обществоведения» (2016) и с помощью критического мышления обратимся к анализу подлинных первоисточников. Сторонники С.А. Бандеры (1909-1959) и так называемого «Акта провозглашения Украинского государства» (1941) обычно в качестве основного аргумента выставляют то, что после подписания и обнародования данного акта 30 июня 1941 года С.А. Бандера был арестован нацистами и отправлен в концлагерь, откуда

он был выпущен только в 1944 году, и, следовательно, не принимал участия в военных действиях (Марченко, 2018 и др.).

Действительно, нацистскому руководству не понравились действия соратников С.А. Бандеры по части провозглашения так называемой «независимости» Украины. Но если внимательно вчитаться в подлинный текст «Акта провозглашения Украинского государства» (1941), можно легко обнаружить, что С.А. Бандера и его сторонники реально ничуть не предполагали истинной украинской «незалежности», утверждая, что «обновленное Украинское Государство будет тесно сотрудничать с Национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире» (Акт..., 1941: 1). Чтобы не быть голословным, приведем ссылку на полный текст «Акта провозглашения Украинского государства» (Акт..., 1941: 1). Интересно, читают ли этот полный текст украинские учителя своим ученикам? Не стыдно ли им при этом, что украинские националисты хотели жить в дружбе с нацистами и по их законам, а, следовательно, принимать и приветствовать все их действия (например, тотальное уничтожение евреев)?

Видный украинский теоретик медиа и информационных войн Г.Г. Почепцов, на наш взгляд, справедливо пишет, что «интенсивность, а значит и искусственность пропагандистских кампаний, легко идентифицируется по следующим параметрам:

- одновременное внезапное начало и такое же одновременное завершение всей кампании или отдельных ее этапов,
- использование всех жанров, а не только новостей, например, ... ток-шоу,
- жесткий отбор представителей одной точки зрения для представления на экране,
- привлечение разного рода коммуникативных «союзников» (в других странах, в разных слоях общества),
- подготовка стратегических коммуникативных проектов в виде документального и художественного кино, также серии книг на данную тематику,
- подключение школы, являющейся инструментарием министерства образования, которое, как известно, в современных обществах выполняет функции министерства пропаганды,
- использование такого языка описания, который до этого был запрещенным,
- резкое завышение эмоционального тона подобных сообщений» (Почепцов, 2015).

Всё это верно, но плохо то, что некоторые украинские медиапедагоги (Гуменюк, Потапова, 2015; Медіаграмотність..., 2016 и др.) понимают такого рода механизмы, к сожалению, весьма однобоко, считая, что всё это относится исключительно к российской пропаганде, но никак не к украинской и западной.

Правда, к чести Г.Г. Почепцова, можно отметить, что он-то как раз четко видит универсальность медийных пропагандистских законов, так как *«интенсивные изменения в физическом пространстве требуют таких же интенсивных изменений в информационном (к примеру, объемы коммуникаций на данную тематику резко увеличиваются как в публичной, так и непубличной сферах) и виртуальном пространстве (к примеру, «братские народы» из советской риторики принадлежат виртуальному уровню, поскольку описывают сакральные ценности). Украина в ответ также использовала виртуальную отсылку на «имперские амбиции России». ... противоположные стороны видят, как правило, абсолютно разную действительность, разумную для каждой из сторон» (Почепцов, 2015).*

Перейдем теперь к современной практике внедрения медиаобразования на Украине. Оно в последние годы осуществляется в десяти украинских областях. При этом «84 % из 90 опрошенных учителей, которые сегодня преподают медиаграмотность, проходили обучение на курсах по медиаобразованию, 16 % учились самостоятельно. В общеобразовательных школах внедрение медиаобразования происходит в различных формах, в результате чего поддерживаются и развиваются различные аспекты - от психологического (включая развитие критического мышления) до практического (создание медиапродуктов). Украинские учителя видят будущее медиаобразования во включении его в

школьные учебные планы и в развитии интегрированного обучения (Впровадження..., 2015: 6-7; Концепція..., 2010; Найдьонова, 2013: 63-79).

С началом активной конфронтации между Украиной и Россией развитием медиаобразования на Украине всерьез заинтересовались американские (и в целом – западные) политики. В этой связи весьма характерно, что когда 20-21 апреля 2018 года состоялась шестая ежегодная конференция по медиаобразованию и медиаграмотности, организованная Internews и Академией украинской прессы, ее открыла Чрезвычайный и Полномочный Посол США на Украине Мари Йованович (Дорош, 2018). Понятно, что в контексте санкций, направленных против РФ, американские политики весьма заинтересованы в том, чтобы медиаобразование на Украине развивалось с пропагандистским уклоном, с ощутимым привкусом антироссийской направленности.

5. Заключение

Стоит согласиться с тем, что «вопрос о возможности развития межнациональных медиаобразовательных систем, отражающих потребности интеграционных формирований в глобальном медиадискурсе и способных противостоять внешним информационным угрозам, является достаточно дискуссионным. Поиски вариантов ответа на него неизбежно будут затрагивать: а) образовательную среду, в которую должны быть внедрены курсы медиаграмотности (на различных ступенях обучения), подготовленные с учетом межгосударственных информационных интересов; б) медиасферу, включающую в себя контент всех видов СМ И (как национальных, так и союзных) и осуществляющую стихийное воздействие на гражданственность аудитории; в) политическую реальность, предопределяющую отношение граждан к предоставляемой СМИ информации и, с другой стороны, – испытывающую последствия информационного выбора аудитории; г) институты гражданского общества (локальные, национальные и транснациональные), жизнеспособность которых во многом зависит от устойчивости информационной сферы; д) идеологический климат в интегрируемых социумах» (Венидиктов, 2015: 194). Вместе с тем, мы полагаем, что странам СНГ не следует строить развитие массового медиаобразования населения в опоре на конфронтацию и идеологическую пропаганду. Все тематически блоки медиаобразовательных программ в равной степени должны давать представление аудитории о том, что в мире нет неких идеальных демократических государств с идеально объективными масс-медиа. Вот почему в основе медиаобразовательной деятельности нужны не идеологические, а социокультурные концепции (включающие, разумеется, как аналитическую, так практическую составляющие), позволяющие аудитории комплексно осваивать неоднозначный мир медиакультуры.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах СНГ (1992-2020)».

Литература

Авторські..., 2017 – Авторські заняття від медіапедагогів-лідерів: медіаосвітні практики в позакласній роботі учнів 5–7 класів / За ред. В. Іванова, О. Волошенко. Київ: ЦВП, АУП, 2017. 50 с.

Акт..., 1941 – Акт проголошення Української Держави // *Самостійна Україна*. 1941. 10.07. С. 1. [Електронний ресурс]. URL: <https://pbs.twimg.com/media/DPELSWQX4AAmvUk.jpg>

Афанасьев, 2010 – Афанасьев Д.М. Формування медіаграмотності молоді в Словаччині та Україні: порівняльний аналіз // *Соціологія майбутнього*. 2010. № 1. С. 41-49.

Бакіров, Стародубцева, 2013 – Бакіров В.С., Стародубцева Л.В. Креативна модель медіаосвіти: експеримент Каразінського університету // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 45-62.

Балык, 2012 – Балык Н. Развитие медиа грамотности как ключевой компетенции в современном педагогическом образовании // *Edukacja humanistyczna*. 2012. N 2 (27). С. 171-177.

- Баришполец и др., 2009** – *Баришполец О.Т. и др. Медіакультура особистості: соціально-психологічний підхід: навчальний посібник.* Київ: Міленіум, 2009. 440 с.
- Баришполец, 2008** – *Баришполец О.Т. Медіаосвіта: зарубіжний досвід // Соціальна психологія.* 2008. № 3. С. 162-170.
- Батьки..., 2017** – *Батьки, діти та медіа: путівник із батьківського посередництва /* За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. Київ: ЦВП, АУП, 2017. 79 с.
- Бондур, 2008** – *Бондур Ю.В. Педагогічні умови художнього виховання старшокласників засобами медіакультури // Науковий вісник Миколаївського державного ун-ту.* 2008. Вип. 21. Т. 1. С. 33-36.
- Бурім, 2012** – *Бурім О.В. Медіаосвіта – основа формування культури особистості та засіб захисту молоді від впливу негативного медіаконтенту // Педагогіка вищої та середньої школи.* 2012. Вип. 35. С. 155-162.
- Васянович, 2007** – *Васянович Г. Медіаосвіта: зарубіжний і вітчизняний досвід // Педагогіка і психологія професійної освіти.* 2007. № 2. С. 11-21.
- Венидиктов, 2015** – *Венидиктов С.В. Интеграционный ресурс медиаобразования в евразийском проекте // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия Гуманитарные науки.* 2015. № 18 (215). Вып. 27. С. 190-196.
- Волошина, 2010** – *Волошина А.К., Волошина К.О. Формування медіакомпетентності викладача засобами аудіовізуальних технологій // Актуальні проблеми слов'янської філології.* 2010. Вип. XXIII. Ч. 1. С. 510-517.
- Впровадження, 2015** – *Впровадження медіаосвіти та медіаграмотності в загальноосвітніх школах України.* Київ, 2015. 29 с.
- Габор, 2002** – *Габор Н. Медіа-освіта по-..., або замість післямови // Медіа-атака /* сост. Б. Потятиник, ред. Н. Габор. Львів: Інститут екології масової інформації, Медіа-центр 'Нова журналістика', 2002. С.49-52.
- Гуменюк, Потапова, 2015** – *Гуменюк Л., Потапова В. Практична медіаграмотність. Посібник для бібліотекарів.* Київ: АУП, ЦВП, 2015. [Електронний ресурс]. URL: <http://aup.com.ua/books/mbm/>
- Гуріненко, 2009** – *Гуріненко І.Ю. Медіа-освіта як засіб професійної підготовки фахівця цивільного захисту // Інформаційні та телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи.* Ч. 1. Львів: ЛДУ БЖД, 2009. С. 181-184.
- Дорош, 2014** – *Дорош М. Війна – зоряний час для медіаосвіти? 2014. 15.09.2014.* [Електронний ресурс]. URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/34599>
- Дорош, 2018** – *Дорош М. Як розвивається медіаграмотність в Україні: вісім висновків зі щорічної конференції // Media Sapiens.* 2018. 23.04. [Електронний ресурс]. URL: http://ms.detector.media/mediaprosvita/mediaosvita/yak_rozvivaetsya_mediagramotnist_v_ukraini_visim_visnovkiv_zi_schorichnoi_konferentsii/
- Дуб, 2002** – *Дуб О. Медіаосвіта: світова практика на сучасному етапі // Нові шляхи комунікації.* 2002. № 4-5.
- Емець-Доброносорова, 2014** – *Емець-Доброносорова Ю. «Медіаосвіта» за кремлівським рецептом.* 2014. [Електронний ресурс]. URL: <https://krytyka.com/ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> 18.04.2014.
- Захарчук, 2010** – *Захарчук Т. Застосування медіаосвітніх технологій у професійній підготовці вчителя-філолога // Гуманізація навчально-виховного процесу.* 2010. Спецвип. 5. С. 145-151.
- Збірник, 2013** – *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив.* Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. 741 с.
- Збірник, 2015** – *Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи».* Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. 407 с.
- Збірник, 2017** – *Збірник статей П'ятої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи».* Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2017. 393 с.
- Іванов, 2019-2010** – *Іванов В.Ф. Аспекты массовой коммуникации.* В 5 ч. Киев: ЦВП, 2009-2010.

Іванов В. и др., 2011 – *Іванов В. и др.* Медіаосвіта та медіаграмотність: короткий огляд. Київ: АУП, ЦВП, 2011. 58 с.

Іванов, Іванова, 2013 – *Іванов В.Ф., Іванова Т.В.* Медіаосвіта і медіаграмотність як актуальні тенденції виховання сучасної молоді // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 25-44.

Іванов, Шкоба, 2012 – *Іванов В.Ф., Шкоба О.Я.* Медіаосвіта та медіаграмотність: визначення термінів // *Інформаційне суспільство*. 2012. Вип. 16. С. 41-52.

Казаков, 2007 – *Казаков Ю.М.* Педагогічні умови застосування медіаосвіти в процесі підготовки майбутніх учителів: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Луганськ, 2007. 22 с.

Казаков, 2009 – *Казаков Ю.М.* Сучасні концепції медіаосвіти учнівської та студентської молоді // *Психолого-педагогічні проблеми сільської школи: Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету*. Вип. 29. Умань: Софія, 2009. С. 88-94.

Ковбаско, 2013 – *Ковбаско Ю.О.* Видавнича діяльність та надбання наукової школи “Медіа і медіакомпетентність” Таганрозького державного педагогічного університету імені А.П. Чехова // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив»*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 210-218.

Концепція, 2010 – Концепція впровадження медіаосвіти в Україні. Президія НАПН України. Інститут соціальної та політичної психології НАПН України. 2010. [Електронний ресурс]. URL: http://www.ispp.org.ua/news_44.htm

Коропатник, 2015 – *Коропатник М.* Особливості медіаосвіти в умовах «гібридної війни» росії проти України // *Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи»*. Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. С. 17-25.

Коропатник, 2017 – *Коропатник М.* Проблеми формування медіаобізнаності населення України щодо подій в Криму і на Донбасі в контексті інформаційно-пропагандистської агресії Росії // *Збірник статей П'ятої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи»*. Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2017. С. 357-372.

Косюк, 2005 – *Косюк О.* Медіаграмотність. лудологічний аспект вирішення проблеми // *Телевізійна й радіожурналістика*. 2005. Вип. 6.

Лисенко, 2008 – *Лисенко О.* Військова діяльність Романа Шухевича // *Галичина*. 2008. № 14. С. 27.

Лозицька, 2009 – *Лозицька Т.Ю.* Використання медіа в навчально-виховному процесі очима молодих учителів // *Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка*. 2009. № 23. Ч. 2. С. 60–66.

Лозицька, 2010 – *Лозицька Т.Ю.* Дослідження ставлення учителів до медіа як засобів навчання // *Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (педагогічні науки)*. 2010. № 17. С. 60–66.

Марченко, 2018 – *Марченко В.* Цвета знамени Степана Бандери // *Лабиринт времен*. 2018. № 5. <http://www.hist.ru/bandera.html>

Матеріали..., 2013 – *Матеріали Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції «Медіаосвіта – пріоритетний напрям в освіті ХХІ століття: проблеми, досягнення і перспективи»* (Харків, 25-27 жовтня 2013 року). Харків: Харківська академія неперервної освіти, 2013. 268 с.

Медіаграмотність..., 2016 – *Медіаграмотність на уроках суспільних дисциплін: Посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк, О. Мокрогуза*. Київ: Центр вільної преси, Академія української преси, 2016. 201 с.

Медіаграмотність..., 2016 – *Медіаграмотність та критичне мислення на уроках суспільствознавства: посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк*. Київ: ЦВП, АУП, 2016. 243 с. [Електронний ресурс]. URL: http://www.aup.com.ua/uploads/МО_на_уроках_sypilstvoznastva_2016_1.pdf

Медіаграмотність..., 2017 – Медіаграмотність та критичне мислення в початковій школі: посібник для вчителя / За ред. О. Волошенюк, Г. Дегтярьової, В. Іванова. Київ: ЦВП, АУП, 2017 197 с.

Медіа-культура, 2008 – Медіа-культура населення України: Інформаційний бюллетень / За ред. Л.А. Найдьонової, О.Т. Барішпольця. Київ, 2008. 52 с.

Медіаосвіта..., 2012 – Медіаосвіта та медіаграмотність: Підручник // Ред. В.Ф. Іванов, О.В. Волошенюк. Київ: Академія української преси, Центр вільної преси, 2012.

Мокрогуз, 2013 – Мокрогуз О.П. До питання запровадження медіаосвіти в школі // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив»*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 425-435.

Мороз, 2011 – Мороз О.О. Медіа-освіта: історичний аспект розвитку // *Освітологічний дискурс*. 2011. № 1 (3).

Найдьонова, 2013 – Найдьонова Л.А. Основні напрями і перші підсумки експериментального впровадження медіаосвіти на всеукраїнському рівні // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив»*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 63-79.

Обучение..., 2015 – Обучение медиаграмотности граждан. Пособие для тренеров. Киев: Академия Украинской прессы, StopFake и IREX, 2015. 193 с.

Олексюк, Шубенко, 2009 – Олексюк О.М., Шубенко Н.О. Експериментальна перевірка технології формування медіакультури майбутнього вчителя музики засобами екранних мистецтв // *Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка*. 2009. № 23 (186). Ч. 4. С. 77-87.

Онкович и др., 2013 – Онкович Г.В. и др. Медіадидактика вищої школи: програми спецкурсів. Київ: ІВО, 2013.

Онкович, 2007 – Онкович Г.В. Технології медіаосвіти // *Вища освіта України*. 2007. № 3. Д. 3 (Т. 5). С. 357-363.

Онкович, 2008 – Онкович Г.В. Медіаосвіта як інтелектуально-комунікативна мережа // *Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору*. Київ, 2008. С. 165-177.

Онкович, 2009 – Онкович Г.В. Використання інтегрованого простору знань у навчальному процесі засобами медіаосвіти // *Вища освіта України*. 2009. № 2. Д. 1. С. 166-172.

Онкович, 2009 – Онкович Г.В. Медіалогія і медіосвіта: входження до науково-освітнього простору // *Мова і культура*. 2009. Вип. 11. Т. XII (124). С. 327-333.

Онкович, 2010 – Онкович Г.В. Медіалогія // *Наукова школа Романа Іванченка*. Київ: НТУУ „КПІ”, 2010. С. 119–128.

Онкович, 2013 – Онкович Г.В. Професійно орієнтована медіаосвіта у вищій школі // *Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив»*. Київ: Національна академія педагогічних наук України, 2013. С. 79-89.

Основи..., 2014 – *Основи медіаграмотності: Навчально-методичний посібник для вчителя 8 (9) клас. Плани-конспекти уроків* / За ред. В.Ф. Іванова, О.В. Волошенюк, О.П. Мокрогуза. Київ: Академія української преси, Центр вільної преси, 2014. 190 с.

Потянник, 2004 – Потянник Б.В. Медіа: ключі до розуміння. Львів: Паіс, 2004. 312 с.

Почепцов, 1999 – Почепцов Г.Г. Теория и практика информационных войн. Ровно: Волинські береги, 1999. 124 с.

Почепцов, 2000 – Почепцов Г.Г. Информационные войны. Киев: Ваклер, 2000. 280 с.

Почепцов, 2001 – Почепцов Г.Г. Как "переключают" народы. Психологические/информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. Киев: Ваклер, 2001.

Почепцов, 2011 – Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2011. 656 с.

Почепцов, 2015 – Почепцов Г.Г. Пропаганда 2.0: Новые измерения в действии. 2015. 5.07. [Электронный ресурс]. URL: http://ms.detector.media/trends/1411978127/propaganda_20_novye_izmereniya_v_deystvii/

Практична..., 2013 – Практична медіаосвіта: авторські уроки / Ред. В.Ф. Іванов, О.В. Волошенюк. Київ: Академія української преси, Центр вільної преси, 2013. 447 с.

Пропаганда..., 2016 – Пропаганда, углубляющая пропасть во взаимопонимании. Мониторинг СМИ стран Восточного партнерства и России. Форум гражданского общества Восточного партнерства, 2016. 47 с.

Робак, 2002 – Робак В. Медіа-педагогіка: аналіз інноваційного зарубіжного досвіду // *Діалог культур: Україна у світовому контексті: Філософія освіти*. Львів: Сполом, 2002. Вип. 8. С. 70-92.

Сахневич, 2010 – Сахневич І.А. Впровадження медіа-освіти у вищих навчальних закладах України: проблеми та перспективи // *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки*. 2010. № 21. С. 239-242.

Сахневич, 2010а – Сахневич І.А. Практикум для самостійного оволодіння основами медіакомпетентності. Методичні вказівки та завдання для студентів I-IV курсів технічних спеціальностей нафтогазового профілю. Івано-Франківськ, 2010. 100 с.

Троханяк, 2007 – Троханяк Н.А. Теоретико-методологічні засади формування медіакомпетентності майбутніх учителів // *Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова*. 2007. Серія 16. Вип.7 (17). С. 54-57.

Троханяк, 2008 – Троханяк Н.А. Зарубіжний та вітчизняний досвід становлення і розвитку медіаосвіти // *Вісник Львів. ун-ту*. 2008. Вип. 23. С. 55-62.

Троханяк, 2009 – Троханяк Н.А. Порівняльний аналіз медіаграмотності студентів педагогічних спеціальностей України та Польщі // *Наукові праці*. Вип. 5(155). Ч. I. 2009. С. 40-45.

Чемерис, 2006 – Чемерис І.М. Медіаосвіта за кордоном: теорії медіаосвіти та коротка історія розвитку // *Вища освіта України*. 2006. № 3. С.104-108.

Чемерис, 2012 – Чемерис І.М. Медіаосвіта у навчально-виховному процесі: зарубіжний досвід // *Вісник Черкаського університету*. № 37 (250). 2012. С.124-130.

Чемерис, 2013 – Чемерис І.М. Формування медіакомпетентності студентства (аналіз методичних рекомендацій) // *Проблеми сучасної педагогічної освіти*. 2013. Вип. 38. Ч. 2. С.215-221.

Череповська, 2009 – Череповська Н.І. Медіа-освіта в сучасній школі // *Соціальний педагог*. 2009. № 6. С. 15-26.

Череповська, 2010 – Череповська Н.І. Медіакультура та медіаосвіта учнів ЗОШ. Візуальна медіакультура. Київ: Шкільний світ, 2010. 128 с.

Череповська, 2015 – Череповська Н.І. Медіаосвітні засоби у вихованні патріотизму молоді в інформаційну добу // *Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи»*. Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. С. 59-67.

Шегута, 2013 – Шегута М. Медіаосвіта (медіаграмотність): реалії, проблеми, перспективи // *Матеріали Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції «Медіаосвіта – пріоритетний напрям в освіті XXI століття: проблеми, досягнення і перспективи»* (Харків, 25-27 жовтня 2013 року). Харків: Харківська академія неперервної освіти, 2013. С. 10-12.

References

Afanas'ev, 2010 – Afanas'ev, D.M. (2010). Formuvannya mediagramotnosti molodi v Slovachchini ta Ukraini: porivnyal'nii analiz [Formation of youth media literacy in Slovakia and Ukraine: comparative analysis]. *Sotsiologiya maibutn'ogo*, 1: 41-49. [in Ukrainian]

Akt..., 1941 – Akt progoloshennya Ukrain's'koї Derzhavi [Act of Proclamation of the Ukrainian State]. Samostiina Ukraina. 1941. 10.07. S. 1. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://pbs.twimg.com/media/DPELSWQX4AAmvUk.jpg> [in Ukrainian]

Avtors'ki..., 2017 – Avtors'ki zanyattya vid mediapedagogiv-lideriv: mediaosvitni praktiki v pozaklasnii roboti uchniv 5-7 klasiv [Author's lessons from media editors-leaders: media teaching practices in extracurricular activities of 5-7 grade students]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk. Kiiv: TsVP, AUP, 2017. 50 p. [in Ukrainian]

Bakirov, Starodubtseva, 2013 – Bakirov, V.S., Starodubtseva, L.V. (2013). Kreativna model' mediaosviti: eksperiment Karazins'kogo universitetu [Creative model of media education: the experiment of the University of Karazin]. Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv. Kiïv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 45-62. [in Ukrainian]

Balyk, 2012 – Balyk, N. (2012). Razvitie media gramotnosti kak klyuchevoi kompetentsii v sovremenom pedagogicheskom obrazovanii [Development of Media Literacy as a Key Competence in Modern Pedagogical Education]. *Edukacja humanistyczna*, 2 (27): 171-177. [in Russian]

Barishpolets' i dr., 2009 – Barishpolets', O.T. i dr. (2009). Mediakul'tura osobistosti: sotsial'no-psikhologichnii pidkhid: navchal'nii posibnik [Media culture of the person: socio-psychological approach: a manual]. Kiïv: Milenium. 440 p. [in Ukrainian]

Barishpolets', 2008 – Barishpolets', O.T. (2008). Mediaosvita: zarubizhnii dosvid [Media education: foreign experience]. *Sotsial'na psikhologiya*, 3: 162-170. [in Ukrainian]

Bat'ki..., 2017 – Bat'ki, diti ta media: putivnik iz bat'kivs'kogo poserednitstva [Parents, Children and Media: Guide to Parent Mediation]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk. Kiïv: TsVP, AUP, 2017. 79 p. [in Ukrainian]

Bondur, 2008 – Bondur, Yu.V. (2008). Pedagogichni umovi khudozhn'ogo vikhovannya starshoklasnikiv zasobami mediakul'turi [Pedagogical conditions of art education of senior pupils by means of media culture]. *Naukovii visnik Mikolaïvs'kogo derzhavnogo un-tu*, 21(1): 33-36. [in Ukrainian]

Burim, 2012 – Burim, O.V. (2012). Mediaosvita – osnova formuvannya kul'turi osobistosti ta zasib zakhistu molodi vid vplivu negativnogo mediakontentu [Media education is the basis for the formation of a personality culture and a means of protecting young people from the influence of negative media content]. *Pedagogika vishchoï ta serednoï shkoli*, 35: 155-162. [in Ukrainian]

Chemeris, 2006 – Chemeris, I.M. (2006). Mediaosvita za kordonom: teorii mediaosviti ta korotka istoriya rozvitku [Media education abroad: the theory of media education and a short history of development]. *Vishcha osvita Ukraïni*, 3: 104-108. [in Ukrainian]

Chemeris, 2012 – Chemeris, I.M. (2012). Mediaosvita u navchal'no-vikhovnomu protsesi: zarubizhnii dosvid [Media education in the educational process: foreign experience]. *Visnik Cherkas'kogo universitetu*, 37 (250): 124-130. [in Ukrainian]

Chemeris, 2013 – Chemeris, I.M. (2013). Formuvannya mediakompetentnosti studentstva (analiz metodichnikh rekomendatsii) [Formation of media competency of students (analysis of methodological recommendations)]. *Problemi suchasnoï pedagogichnoï osviti*. Vip. 38. Ch. 2. pp. 215-221. [in Ukrainian]

Cherepovs'ka, 2009 – Cherepovs'ka, N.I. (2009). Media-osvita v suchasniï shkoli [Media education in modern school]. *Sotsial'nii pedagog*, 6: 15-26. [in Ukrainian]

Cherepovs'ka, 2010 – Cherepovs'ka, N.I. (2010). Mediakul'tura ta mediaosvita uchniv ZOSh [Media culture and media education for students of secondary school]. *Vizual'na mediakul'tura*. Kiïv: Shkil'nii svit. 128 p. [in Ukrainian]

Cherepovs'ka, 2015 – Cherepovs'ka, N.I. (2015). Mediaosvitni zasobi u vikhovanni patriotizmu molodi v informatsiïnu dobu [Media education in educating young people's patriotism in the information day]. Zbirnik statei Tret'oï mizhnarodnoï naukovo-metodichnoï konferentsii «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraïns'ki perspektivi». Kiïv: Tsentri Vil'noï Presi, Akademiya ukraïns'koï presi, pp. 59-67. [in Ukrainian]

Dorosh, 2014 – Dorosh, M. (2014). Viina – zoryanii chas dlya mediaosviti? [War is Star Time for Media Education?]. 15.09.2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/34599>[in Ukrainian]

Dorosh, 2018 – Dorosh, M. (2018). Yak rozvivaet'sya mediagramotnist' v Ukraïni: visim visnovkiv zi shchorichnoï konferentsii [How media literacy develops in Ukraine: eight conclusions from the annual conference]. *Media Sapiens*. 23.04. [Elektronnyi resurs]. URL: http://ms.detector.media/mediaprosvita/mediaosvita/yak_rozvivaetsya_mediagramotnist_v_ukraini_visim_visnovkiv_zi_schorichnoi_konferentsii/[in Ukrainian]

Dub, 2002 – Dub, O. (2002). Mediaosvita: svitova praktika na suchasnomu etapi [Media education: world practice at the present stage]. *Novi shlyakhi komunikatsii*, 4-5. [in Ukrainian]

Emets'-Dobronosova, 2014 – Emets'-Dobronosova, Yu. (2014). «Mediaosvita» za kremlivs'kim retseptom ["Media education" for the Kremlin recipe]. 2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://krytyka.com/ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> 18.04.2014. [in Ukrainian]

Gabor, 2002 – Gabor, N. (2002). Media-osvita po..., abo zamist' pislyamovi [Media education...]. Media-ataka. Sost. B. Potyatinik, red. N. Gabor. L'viv: Institut ekologii masovoi informatsii, Media-tsentr 'Nova zhurnalistika', pp. 49-52. [in Ukrainian]

Gumenyuk, Potapova, 2015 – Gumenyuk, L., Potapova, V. (2015). Praktichna mediagramotnist' [Practical media literacy]. Posibnik dlya bibliotekariv. Kiiiv: AUP, TsVP. [Electronic resource]. URL: <http://aup.com.ua/books/mbm/> [in Ukrainian]

Gurinenko, 2009 – Gurinenko, I.Yu. (2009). Media-osvita yak zasib profesiinoi pidgotovki fakhivtsya tsivil'nogo zakhistu [Media education as a means of vocational training of a specialist in civil defense]. Informatsiini ta telekomunikatsiini tekhnologii v suchasni osviti: dosvid, problemi, perspektivi. Ch. 1. L'viv: LDU BZhD, pp. 181-184. [in Ukrainian]

Ivanov V. i dr., 2011 – Ivanov, V. i dr. (2011). Mediaosvita ta mediagramotnist': korotkii oglyad [Media education and media literacy: a brief overview]. Kiiiv: AUP, TsVP. 58 p. [in Ukrainian]

Ivanov, 2019-2010 – Ivanov, V.F. (2009-2010). Aspekty massovoi kommunikatsii [Aspects of mass communication]. V 5 ch. Kiev: TsVP. [in Ukrainian]

Ivanov, Shkoba, 2012 – Ivanov, V.F., Shkoba, O.Ya. (2012). Mediaosvita ta mediagramotnist': viznachennya terminiv [Media education and media literacy: definition of terms]. *Informatsiine suspil'stvo*, 16: 41-52. [in Ukrainian]

Ivanov, Ivanova, 2013 – Ivanov, V.F., Ivanova, T.V. (2013). Mediaosvita i mediagramotnist' yak aktual'ni tendentsii vikhovannya suchasnoi molodi [Media education and media literacy as actual trends in the upbringing of modern youth]. *Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv*. Kiiiv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 25-44. [in Ukrainian]

Kazakov, 2007 – Kazakov, Yu.M. (2007). Pedagogichni umovi zastosuvannya mediaosviti v protsesi pidgotovki maibutnikh uchiteliv [Pedagogical conditions of the use of media education in the process of preparing future teachers]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Lugans'k. 22 p. [in Ukrainian]

Kazakov, 2009 – Kazakov, Yu.M. (2009). Suchasni kontseptsii mediaosviti uchniv's'koï ta student's'koï molodi [Contemporary concepts of media education for students and students]. Psikhologo-pedagogichni problemi sil's'koï shkoli: Zbirnik naukovikh prats' Umans'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu. Vip. 29. Uman': Sofiya, pp. 88-94. [in Ukrainian]

Kontseptsiya, 2010 – Kontseptsiya vprovadzhennya mediaosviti v Ukraïni. Prezidiya NAPN Ukraïni [The concept of implementation of media education in Ukraine]. Institut sotsial'noi ta politichnoi psikhologii NAPN Ukraïni. 2010. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.ispp.org.ua/news_44.htm [in Ukrainian]

Koropatnik, 2015 – Koropatnik, M. (2015). Osoblivosti mediaosviti v umovakh «gibridnoi viini» rosii proti Ukraïni [Features of media education under the conditions of the "hybrid war" of Russia versus Ukraine]. Zbirnik statei Tret'oi mizhnarodnoi naukovo-metodichnoi konferentsii «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraïns'ki perspektivi». Kiiiv: Tsentr Vil'noi Presi, Akademiya ukraïns'koï presi, pp. 17-25. [in Ukrainian]

Koropatnik, 2017 – Koropatnik, M. (2017). Problemi formuvannya mediaobiznanosti naselennya ukraïni shchodo podii v Krimu i na Donbasi v konteksti informatsiino-propagandists'koï agresii Rosii [Problems of formation of the media awareness of the population of Ukraine on the events in Crimea and the Donbass in the context of information and propaganda aggression in Russia]. Zbirnik statei P'yatoï mizhnarodnoi naukovo-metodichnoi konferentsii «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraïns'ki perspektivi». Kiiiv: Tsentr Vil'noi Presi, Akademiya ukraïns'koï presi, pp. 357-372. [in Ukrainian]

Kosyuk, 2005 – Kosyuk, O. (2005). Mediagramotnist'. ludologichnii aspekt virishennya problemi [Media literacy. ludological aspect of solving the problem]. *Televiziina i radiozhurnalistika*. Vip. 6. [in Ukrainian]

Kovbasko, 2013 – Kovbasko, Yu.O. (2013). Vidavnicha diyal'nist' ta nadbannya naukoï shkoli "Media i mediakompetentnist'" Taganroz'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu

imeni A.P. Chekhova [Publishing activity and achievements of the scientific school "Media and Media Competence" of the Taganrog State Pedagogical University]. *Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv»*. Kïiv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 210-218. [in Ukrainian]

Lisenko, 2008 – Lisenko, O. (2008). Viis'kova diyal'nist' Romana Shukhevicha [Military activity of Roman Shukhevych]. *Galichina*, 14: 27. [in Ukrainian]

Lozits'ka, 2009 – Lozits'ka, T.Yu. (2009). Viktoristannya media v navchal'no-vikhovnomu protsesi ochima molodikh uchiteliv [The use of media in the educational process through the eyes of young teachers]. *Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka*, 23. Ch. 2. pp. 60–66. [in Ukrainian]

Lozits'ka, 2010 – Lozits'ka, T.Yu. (2010). Doslidzhennya stavlennya uchiteliv do media yak zasobiv navchannya [Study of teachers' attitude towards media as means of study]. *Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka (pedagogichni nauki)*, 17: 60–66. [in Ukrainian]

Marchenko, 2018 – Marchenko, V. (2018). Tsveta znamenii Stepana Bandery [Colors of the banner of Stepan Bandera]. *Labirint vremen*, 5. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.hist.ru/bandera.html> [in Russian]

Materiali..., 2013 – Materiali Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi Internet-konferentsii «Mediaosvita – prioritetnii napryam v osviti KhKhI stolittya: problemi, dosyagnennya i perspektivi» [Materials of the International Scientific and Practical Internet Conference "Media Education is A Priority Area in the Education of the 21st Century: Problems, Achievements and Prospects"] (Kharkiv, 25-27 zhovtnya 2013 roku). Kharkiv: Kharkivs'ka akademiya neperervnoi osviti, 2013. 268 p. [in Ukrainian]

Mediagramotnist'..., 2016 – Mediagramotnist' na urokakh suspil'nikh distsiplin: Posibnik dlya vchitelya [Media literacy in social class lessons: a teacher's Guide]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk, O. Mokroguza. Kïiv: Tsentri vil'noi presi, Akademiya ukrains'koi presi, 2016. 201 p. [in Ukrainian]

Mediagramotnist'..., 2016 – Mediagramotnist' ta kritichne mislennya na urokakh suspil'stvoznavstva: posibnik dlya vchitelya [Media Literacy and Critical Thinking at Social Science Lessons: A Teacher's Guide]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk. Kïiv: TsVP, AUP, 2016. 243 p. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.aup.com.ua/uploads/MO_na_yrokax_sypilstvoznavstva_2016_1.pdf [in Ukrainian]

Mediagramotnist'..., 2017 – Mediagramotnist' ta kritichne mislennya v pochatkovii shkoli: posibnik dlya vchitelya [Media literacy and critical thinking at elementary school: a teacher's guide]. Za red. O. Voloshenyuk, G. Degtyar'ovoï, V. Ivanova. Kïiv: TsVP, AUP, 2017 197 p. [in Ukrainian]

Media-kul'tura, 2008 – Media-kul'tura naseleennya Ukraïni: Informatsiinii byulleten' [Media culture of the population of Ukraine: Newsletter]. Za red. L.A. Naid'onovoï, O.T. Barishpol'tsya. Kïiv, 2008. 52 p. [in Ukrainian]

Mediaosvita..., 2012 – Mediaosvita ta mediagramotnist': Pidruchnik [Media Education and Media Literacy: Textbook]. Red. V.F. Ivanov, O.V. Voloshenyuk. Kïiv: Akademiya ukrains'koi presi, Tsentri vil'noi presi, 2012. [in Ukrainian]

Mokroguz, 2013 – Mokroguz, O.P. (2013). Do pitannya zaprovadzhennya mediaosviti v shkoli [On the issue of introduction of media education at school]. *Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv»*. Kïiv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 425-435. [in Ukrainian]

Moroz, 2011 – Moroz, O.O. (2011). Media-osvita: istorichnii aspekt rozvitku [Media education: historical aspect of development]. *Osvitologichnii diskurs*, 1(3). [in Ukrainian]

Naid'onova, 2013 – Naid'onova, L.A. (2013). Osnovni napryami i pershi pidsumki eksperimental'nogo vprovadzhennya mediaosviti na vseukrains'komu rivni [Main directions and first results of experimental implementation of media education at the national level]. *Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv»*. Kïiv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 63-79. [in Ukrainian]

Obuchenie..., 2015 – Obuchenie mediagramotnosti grazhdan. Posobie dlya trenerov [Education of media literacy of citizens. Manual for trainers]. Kiev: Akademiya Ukrainskoi pressy, StopFake i IREX, 2015. 193 p. [in Ukrainian]

Oleksyuk, Shubenko, 2009 – *Oleksyuk, O.M., Shubenko, N.O.* (2009). Eksperimental'na perevirka tekhnologii formuvannya mediakul'turi maibutn'ogo vchitelya muziki zasobami ekrannikh mistetstv [Experimental verification of the technology of formation of media culture of the future teacher of music by means of screen arts]. *Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka*, 23(186). Ch. 4. pp. 77-87. [in Ukrainian]

Onkovich i dr., 2013 – *Onkovich, G.V. i dr.* (2013). Mediadidaktika vishchoi shkoli: programi spetskursiv [Media education of higher education: programs of special courses]. Kiiv: IVO. [in Ukrainian]

Onkovich, 2007 – *Onkovich, G.V.* (2007). Tekhnologii mediaosviti [Technologies of Media Education]. *Vishcha osvita Ukraïni*, 3. D. 3 (T. 5). pp. 357-363. [in Ukrainian]

Onkovich, 2008 – *Onkovich, G.V.* (2008). Mediaosvita yak intelektual'no-komunikativna merezha [Media education as an intellectual and communicative network]. *Vishcha osvita Ukraïni u konteksti integratsii do evropeis'kogo osvith'ogo prostoru*, pp. 165-177. [in Ukrainian]

Onkovich, 2009 – *Onkovich, G.V.* (2009). Medialogiya i mediosvita: vkhodzhennya do naukovo-osvith'ogo prostoru [Mediology and media education: entry into the scientific and educational space]. *Mova i kul'tura*. Vip. 11. T. XII (124). pp. 327-333. [in Ukrainian]

Onkovich, 2009 – *Onkovich, G.V.* (2009). Viktoristannya integrovanogo prostoru znan' u navchal'nomu protsesi zasobami mediaosviti [Using the integrated knowledge space in the educational process by means of media education]. *Vishcha osvita Ukraïni*. № 2. D. 1. pp. 166-172. [in Ukrainian]

Onkovich, 2010 – *Onkovich, G.V.* (2010). Medialogiya [Mediology]. *Naukova shkola Romana Ivanchenka*. Kiiv: NTUU „KPI”, pp. 119–128. [in Ukrainian]

Onkovich, 2013 – *Onkovich, G.V.* (2013). Profesiino orientovana mediaosvita u vishchii shkoli [Professionally oriented media education in high school]. *Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv*. Kiiv: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, pp. 79-89. [in Ukrainian]

Osnovi..., 2014 – *Osnovi mediagramotnosti: Navchal'no-metodichnii posibnik dlya vchitelya 8 (9) klas* [Basic of Media Literacy: Teaching Manual for Teacher 8 (9) Grade. Lesson Plans]. Plani-konspekti urokiv. Za red. V.F. Ivanova, O.V. Voloshenyuk, O.P. Mokroguza. Kiiv: Akademiya ukrains'koï presi, Tsentr vil'noï presi, 2014. 190 p. [in Ukrainian]

Pocheptsov, 1999 – *Pocheptsov, G.G.* (1999). Teoriya i praktika informatsionnykh voyn [Theory and practice of information wars]. Rovno: Volins'ki oberegi, 124 p. [in Russian]

Pocheptsov, 2000 – *Pocheptsov G.G.* (2000). Informatsionnye voiny [Information wars]. Kiev: Vakler. 280 p. [in Russian]

Pocheptsov, 2001 – *Pocheptsov, G.G.* (2001). Kak "pereklyuchayut" narody [How to "switch" peoples]. *Psikhologicheskie/informatsionnye operatsii kak tekhnologii vozdeistviya na massovoe soznanie v KhKh veke*. Kiev: Vakler. [in Russian]

Pocheptsov, 2011 – *Pocheptsov, G.G.* (2011). Teoriya kommunikatsii [The theory of communication]. M.: Refl-buk; Kiev: Vakler. 656 p. [in Russian]

Pocheptsov, 2015 – *Pocheptsov, G.G.* (2015). Propaganda 2.0: Novye izmereniya v deistvii [Propaganda 2.0: New Dimensions in Action]. 5.07. [Elektronnyi resurs]. URL: http://ms.detector.media/trends/1411978127/propaganda_20_novye_izmereniya_v_deystvii/ [in Russian]

Potyatinik, 2004 – *Potyatinik, B.V.* (2004). Media: klyuchi do rozuminnya [Media: Keys to Understanding]. L'viv: Pais. 312 p. [in Ukrainian]

Praktichna..., 2013 – *Praktichna mediaosvita: avtors'ki uroki* [Practical media education: author's lessons]. Red. V.F. Ivanov, O.V. Voloshenyuk. Kiiv: Akademiya ukrains'koï presi, Tsentr vil'noï presi, 2013. 447 p. [in Ukrainian]

Propaganda..., 2016 – *Propaganda, uglublyayushchaya propast' vo vzaimoponimanii. Monitoring SMI stran Vostochnogo partnerstva i Rossii* [Propaganda, deepening the gap in mutual understanding. Monitoring of mass media of the Eastern Partnership countries and Russia]. Forum grazhdanskogo obshchestva Vostochnogo partnerstva, 2016. 47 p. [in Russian]

Robak, 2002 – Robak, V. (2002). Media-pedagogika: analiz innovatsiinogo zarubizhnogo dosvidu [Media Pedagogy: Analysis of Innovative Foreign Experience. Dialogue of Cultures: Ukraine in the World Context: Philosophy of Education]. Dialog kul'tur: Ukraïna u svitovomu konteksti: Filosofiya osviti. L'viv: Spolom. Vip. 8. pp. 70-92. [in Ukrainian]

Sakhnevich, 2010 – Sakhnevich, I.A. (2010). Vprovadzhennya media-osviti u vishchikh navchal'nikh zakladakh Ukraïni: problemi ta perspektivi [Implementation of Media Education in Higher Educational Institutions in Ukraine: Problems and Prospects]. *Naukovii visnik Volynskogo natsional'nogo universiteta imeni Lesi Ukrainki*, 21: 239-242. [in Ukrainian]

Sakhnevich, 2010a – Sakhnevich, I.A. (2010). Praktikum dlya samostiinogo ovolodinnya osnovami mediakompetentnosti [Workshop for independent mastering of basics of media competence]. Metodichni vkazivki ta zavdannya dlya studentiv I-IV kursiv tekhnichnikh spetsial'nostei naftogazovogo profilyu. Ivano-Frankivs'k. 100 p. [in Ukrainian]

Sheguta, 2013 – Sheguta, M. (2013). Mediaosvita (mediagramotnist'): realii, problemi, perspektivi [Media education (media literacy): realities, problems, perspectives]. *Materiali Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi Internet-konferentsii «Mediaosvita – prioritetnii napryam v osviti KhKhI stolittya: problemi, dosyagnennya i perspektivi» (Kharkiv, 25-27 zhovtnya 2013 roku)*. Kharkiv: Kharkivs'ka akademiya neperervnoi osviti, 2013. pp. 10-12. [in Ukrainian]

Trokhanyak, 2007 – Trokhanyak, N.A. (2007). Teoretiko-metodologichni zasadi formuvannya mediakompetentnosti maibutnikh uchiteliv [Theoretical and methodological principles of formation of media competence of future teachers]. *Naukovii chasopis Natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. M.P. Dragomanova. Seriya 16*, 7 (17): 54-57. [in Ukrainian]

Trokhanyak, 2008 – Trokhanyak, N.A. (2008). Zarubizhnii ta vitchiznyanii dosvid stanovlennya i rozvitku mediaosviti [Foreign and national experience of the formation and development of media education]. *Visnik L'viv. un-tu*, 23: 55–62. [in Ukrainian]

Trokhanyak, 2009 – Trokhanyak, N.A. (2009). Porivnyal'nii analiz mediagramotnosti studentiv pedagogichnikh spetsial'nostei Ukraïni ta Pol'shchi [Comparative analysis of media literacy among students of pedagogical specialties of Ukraine and Poland]. *Naukovi pratsi*, 5(155). Ch. I. pp. 40-45. [in Ukrainian]

Vasyanovich, 2007 – Vasyanovich, G. (2007). Mediaosvita: zarubizhnii i vitchiznyanii dosvid [Media education: foreign and national experience]. *Pedagogika i psikhologiya profesiinoï osviti*, 2: 11-21. [in Ukrainian]

Venidiktov, 2015 – Venidiktov, S.V. (2015). Integratsionnyi resurs mediaobrazovaniya v evraziiskom proekte [Integration resource of media education in the Eurasian project]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 18(215), 27: 190-196. [in Russian]

Voloshina, 2010 – Voloshina, A.K., Voloshina, K.O. (2010). Formuvannya mediakompetentnosti vkladacha zasobami audiovizual'nikh tekhnologii [Formation of Media Competence of the Teacher by means of Audiovisual Technologies]. *Aktual'ni problemi slov'yans'koï filologii*. Vip. XXIII. Ch. 1. pp. 510-517. [in Ukrainian]

Vprovadzhennya, 2015 – Vprovadzhennya mediaosviti ta mediagramotnosti v zagal'noosvitnikh shkolakh Ukraïni [Implementation of media education and media literacy in secondary schools of Ukraine]. Kii, 2015. 29 p. [in Ukrainian]

Zakharchuk, 2010 – Zakharchuk, T. (2010). Zastosuvannya mediaosvitnikh tekhnologii u profesiinii pidgotovtsi vchitelya-filologa [Application of media education technologies in the professional training of a teacher-philologist]. *Gumanizatsiya navchal'no-vikhovnogo protsessu. Spetsvip*, 5: 145-151. [in Ukrainian]

Zbirnik, 2013 – Zbirnik statei metodologichnogo seminaru «Mediaosvita v Ukraïni: naukova refleksiya viklikiv, praktik, perspektiv [Collection of articles of methodological seminar "Media education in Ukraine: scientific reflection of challenges, practices, perspectives]. Kii: Natsional'na akademiya pedagogichnikh nauk Ukraïni, 2013. 741 p. [in Ukrainian]

Zbirnik, 2015 – Zbirnik stattei Tret'oi mizhnarodnoi naukovo-metodichnoi konferentsii «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraïns'ki perspektivi» [Collection of articles of the Third International Scientific and Methodological Conference "Practical Media Literacy: International Experience and Ukrainian Perspectives"]. Kii: Tsentr Vil'noi Presi, Akademiya ukraïns'koï presi, 2015. 407 s. [in Ukrainian]

Zbirnik, 2017 – Zbirnik statei P'yatoї mizhnarodnoї naukovo-metodichnoї konferentsії «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraїns'ki perspektivi» [Collection of articles of the Fifth International Scientific and Methodological Conference "Practical Media Literacy: International Experience and Ukrainian Perspectives"]. Kiiv: Tsentr Vil'noї Presi, Akademiya ukraїns'koї presi, 2017. 393 p. [in Ukrainian]

Массовое медиаобразование на Украине: XXI век

Александр Федоров ^{a, *}

^a Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. Анализируя различные аспекты развития современного массового медиаобразования на Украине, автор приходит к выводу, что украинские медиапедагоги в последние годы стали все чаще направлять развитие массового медиаобразования населения в опоре на конфронтацию и идеологическую пропаганду, в то время, как все тематически блоки медиаобразовательных программ в равной степени должны давать представление аудитории о том, что в мире нет неких идеальных демократических государств с идеально объективными масс-медиа. Вот почему в основе медиаобразовательной деятельности нужны не идеологические, а социокультурные концепции (включающие, разумеется, как аналитическую, так практическую составляющие), позволяющие аудитории комплексно осваивать неоднозначный мир медиакультуры.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, Украина, школы, вуза, медиапедагоги, медиа, медиакультура, конфронтация.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: 1954alex@mail.ru (А. Федоров)